

В диссертационный совет 02.1.002.01, созданный на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Бирюкова Ивана Игоревича по теме: «Пробация в Российской Федерации: проблемы теории и правоприменения», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки)

Диссертационное исследование Бирюкова Ивана Игоревича посвящено актуальной проблеме российского уголовно-исполнительного права и криминологии. Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признается сохраняющийся рост преступных посягательств, многие из которых совершаются повторно. Закономерно, что проблема противодействия рецидивной преступности сегодня находится в центре внимания современного российского общества и государства, причем идет поиск решения проблемы с привлечением сочетаемых инструментов репрессивной и гуманной тенденций уголовной политики. Подтверждением этому является внедрение в жизнь Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ (далее – Закон о пробации). Настоящий закон призван содействовать обеспечению национальной безопасности, снижению уровня рецидивной преступности, ресоциализации осужденных.

Необходимость в принятии специального закона, нацеленного на ресоциализацию осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, назрела давно. Наличие либо отсутствие ресоциализационной системы является критерием оценки цивилизованности страны, ее национальной безопасности и эффективности реализации принципов социально ориентированного государства.

Научные исследователи, в целом положительно оценив принятие Закона о пробации, указывают на недостаточную теоретическую разработанность основных его понятий, которая может создавать проблемы при его реализации. Так, в Законе о пробации заявлено, что процесс

ресоциализации должен реализовываться с помощью индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Но понятия ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации используются здесь без учета базового вопроса об их соотношении и взаимосвязи. В связи с этим не ясно, например, оказание сотрудниками служб пробации психологической помощи осужденным означает, они их реабилитируют, ресоциализируют или помогают им в социальной адаптации?

То, что пробационное законодательство в части носит атеоретический характер, подтверждается также тем, что в его основе отсутствует строгая привязка к криминологическим теориям. Может быть, отдельные новеллы базируются на интуитивном, эмпирическом понимании процесса ресоциализации или здравом смысле и жизненном опыте.

Актуализируется также проблема определения субъектов пробации. В числе ключевых субъектов пробации названы учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 6 Закона о пробации). Но высокая текучесть кадров, некомплект штатной численности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также невысокий уровень доверия осужденных сотрудникам УИС могут стать факторами, препятствующим реализации законодательных новелл и негативно отразиться на функционировании службы пробации.

Таким образом, многие вопросы становления института пробации в России остаются открытыми и нуждаются в теоретической разработке. Вышеизложенное подчеркивает высокую значимость проблемы, выбранной для диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования соответствуют поставленным *целям и задачам*.

Цель исследования – разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования пробации, направленные на оптимизацию ключевых параметров социально инклюзивной деятельности и повышение ее эффективности

Задачи исследования – определить и раскрыть аксиологические основания формирования отечественного правового механизма пробации; проанализировать международно-правовые основы регулирования отношений в сфере пробации; рассмотреть полицентричный опыт регламентации института пробации в иностранных государствах; исследовать телеологические основы правового механизма пробации, их отражение в содержании включенных в него средств и влияние на правоприменительную практику; раскрыть проблемы институционализации

норм о пробации в правовой системе России; выявить дефекты правового регулирования и правоприменения в сфере пробации в Российской Федерации, определить направления их устранения; предложить меры по модернизации правового механизма пробации и повышению его эффективности его реализации.

Научная новизна исследования заключается в том, что полученные результаты представляют собой новые научные знания, дополняющие и развивающие подходы к определению теоретических основ и практических аспектов функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации.

Результатом диссертационной работы И.И. Бирюкова стало создание комплекса теоретических положений, рекомендаций фундаментального и прикладного характера, направленных на совершенствование правового регулирования института пробации, с учетом национального, зарубежного и международного опыта.

Ряд новых положений и выводов сформулированы автором в виде основных положений, выносимых на защиту. Их оригинальность и обоснованность отражают высокую степень научной новизны и предполагают научную дискуссию.

Достоверность и степень обоснованности научных результатов диссертационного исследования подтверждается теоретическими и методологическими основаниями изучения института пробации, эмпирической и нормативной базой исследования, соответствием авторских выводов и предложений доктрине, разработанной отечественными и зарубежными учеными.

В работе автором широко использованы результаты собственных социологических исследований – анкетирования 137 респондентов (61 сотрудник уголовно-исполнительных инспекций, 76 научных работников) по специально разработанным анкетам в 7 субъектах Российской Федерации. Автором также были опрошены 293 респондента в 4 субъектах (приложения 3, 4).

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Диссертация включает две главы, объединяющие шесть параграфов.

Начав первую главу с исследования самой общей проблемы об аксиологических основаниях пробации, соискатель выявляет концептуальные предпосылки становления института пробации в Российской Федерации (с. 19-55). Далее автор анализирует возможности и пределы учета международного и зарубежного опыта правового регулирования института пробации (с. 56-122).

Следуя строгой структуре изложения, во второй главе исследованы телеологические характеристики пробации в Российской Федерации, выявлены противоречия при постановке целей и задач пробации и предложены пути их решения (с. 123-157). Отдельный параграф посвящен месту института пробации в российской правовой системе и возможности формирования пробационного права как самостоятельной межотраслевой единицы на стыке уголовно-исполнительного права и права социального обеспечения (с. 158-185). В заключительном параграфе второй главы соискатель исследует дефекты отечественного законодательства о пробации и определяет направления его совершенствования (с. 186-222).

Обращает на себя внимание фундаментальный характер проведенного исследования. Начав с глубокого анализа наиболее общих проблем, автор на основе их решения в дальнейшем выделяет ряд конкретных вопросов, имеющих непосредственное значение для дальнейшей законодательной работы и для совершенствования уголовно-исполнительной практики.

Давая в целом положительную оценку выводам и предложениям диссертанта, хотелось бы остановиться на некоторых из них.

И.И. Бирюков проанализировал законодательные акты о пробации более 70 государств и вынес на обсуждение авторскую классификацию типовых моделей пробации в иностранных государствах: «условно-испытательную» (США, Англия, Австралия, Южная Корея, Япония, и др.); «социоцентристскую» (Германия, Франция, Австрия, Италия, Швейцария, Швеция, Финляндия и др.); «интегративную» (Казахстан, Молдова, Кыргызстан) модели. Основаниями такой классификации выступили правовая природа социально-правового феномена пробации, вариативность специальных юридических инструментов, организационные аспекты ее назначения и применения (положение 2).

Авторская классификация зарубежных моделей пробации заслуживает внимания и позволяет адаптировать передовые инструменты ресоциализации осужденных к отечественной правовой системе и разработать наиболее эффективную модель ресоциализационного сопровождения осужденных в России. Обобщение накопленного зарубежного опыта особенно важно в аспекте развития ресоциализационных начал российского уголовно-исполнительного законодательства. Тем более, что ряд стран, опыт которых изучил диссертант, приняли первые законы о пробации еще в 19 веке (США, Англия, Франция).

Заслуживает внимания авторское предложение и его аргументация о построении системы возврата осужденных в общество на основе двух целей: коррекции их социального поведения и предупреждении рецидивной

преступности. Автор аргументировал, что нормативно определенные в качестве целей пробации ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация подлежат исключению. В самом деле, указанные понятия недостаточно теоретически разработаны и разграничены между собой. Более того, социальная реабилитация осужденных нередко описывается с отсылкой к разного рода программам, используемым в работе с осужденными и бывшими осужденными во многих странах. Следовательно, в качестве цели пробации выступать не может.

Заслуживает внимания также предложение автора о создании Федерального агентства пробации и его территориальных органов с привлечением в их штат преимущественно специалистов в области права, психологии и социальной работы, сопряженное с возложением на них функций координации содействия и помощи ранее осужденным лицам, а также непосредственного осуществления отдельных мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (с. 208-209). Солидарны с автором, что необходимо создание самостоятельного органа в структуре федеральных органов исполнительной власти, который не будет принадлежать к силовым ведомствам. Это связано с тем, что принадлежность службы пробации «силовому» ведомству, может привести к тому, что данная служба вместо решения задач социальной реинтеграции осужденных, станет органом, наделенным оперативно-розыскными, полицейскими полномочиями. С такой проблемой столкнулись в Республике Казахстан, в которой служба пробации находится в ведении Министерства внутренних дел.

И.И. Бирюков, проанализировав дефекты отечественного законодательства о пробации, разработал и вынес на обсуждение проекты Федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (приложение 1) и «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (приложение 2).

Успешность предпринятого диссертантом исследования, полагаем, обусловлена рядом факторов.

Во-первых, логично и грамотно определена структура работы. Основной текст диссертации состоит из двух глав, объединяющих шесть параграфов, в которых последовательно проанализированы общие и частные проблемы, с учетом объекта и предмета, целей и задач исследования.

Во-вторых, важную роль сыграл комплексный подход диссертанта при анализе теоретических и прикладных проблем темы: с позиций уголовно-исполнительного права, криминологии, зарубежного и международного

законодательства, а также сравнительно-правового и социологического подходов.

В-третьих, диссертантом была осуществлена масштабная работа по сбору и использованию нормативного и теоретического материала (около 500 источников).

В-четвертых, автором проведены и широко использованы в работе результаты собственных социологических исследований. При этом И.И. Бирюков сумел рационально ими распорядиться, выдвинув ряд оригинальных теоретических положений, предложений по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что основные теоретические выводы и полученные результаты позволяют сформировать целостное научное представление о содержании пробации в Российской Федерации, расширить и дополнить имеющиеся научные знания о коррекции социального поведения лиц, вступавших в конфликт с уголовным законом, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предупреждения рецидивной преступности.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм Закона о пробации и уголовно-исполнительного законодательства, при заключении и ратификации международных договоров, при разработке нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оказания содействия и помощи в преодолении бывшими осужденными субъективных и объективных обстоятельств индивидуальной нуждаемости, а равно в области предупреждения общественно опасного поведения.

Вышеназванные, а также многие другие обоснованные в диссертации выводы, подтверждают необходимую для кандидатской диссертации глубину теоретического по характеру исследования.

Анализ диссертационной работы И.И. Бирюкова дает основание оценить ее положительно. Однако в ней имеются и положения, которые предполагают дискуссию или вызывают замечания.

1. Автор указывает на «необоснованное включение в перечень основных субъектов пробации органов службы занятости и организаций социального обслуживания, участвующих в решении узкого круга задач социально инклюзивной деятельности» (положение 7, с. 16). С данным предложением нельзя согласиться, учитывая, что исторически организации социального обслуживания создавались именно для поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая лиц, освобожденных

из учреждений, исполняющих уголовные наказания. Реальное включение бывших осужденных в гражданское общество вряд ли возможно без участия органов службы занятости и организаций социального обслуживания. В официальных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации подчеркивается, что эффективная ресоциализация требует межведомственного взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами службы занятости и организаций социального обслуживания. Полагаем, что в условиях гуманизации законодательства, в целях реального включения осужденных в гражданское общество необходимо расширять круг субъектов пробации, а не сокращать.

2. Описывая методологическую основу исследования, диссертант указывает на использование социологического метода при сборе эмпирического материала в ходе опроса и анкетирования, обобщении и анализе полученных результатов. При этом автор не раскрывает, какими принципами формирования выборки он руководствовался, поскольку т.н. удобные выборки не могут быть репрезентативными.

3. Автор предлагает структуру субъектов социально инклюзивной деятельности, выстраивать основываясь на традиционной вертикали публичной власти – «федеральные органы исполнительной власти», «органы государственной власти субъектов Российской Федерации», «органы местного самоуправления» – при условии дополнения их указанием на учреждения уголовно-исполнительной системы либо уголовно-исполнительные инспекции (при исключении пенитенциарного компонента из системы пробации) как субъектов координации и непосредственного исполнения нормативных предписаний в сфере пробации... (с. 216). И считает логичным, что в институте пробации должны преобладать публично-правовые начала (с. 221).

Такое предложение представляется спорным. Отдавая должное большому вкладу государственных институтов в процессы ресоциализации, считаем, что без участия родственников и ближайшего окружения осужденных, а также служб социальной помощи, институтов гражданского общества и т.д. эти процессы затруднены, а порой невозможны. Более того, на повышение уровня взаимодействия государственных институтов и институтов гражданского общества в условиях становления службы пробации ориентирует Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Там же сказано, что современное развитие уголовно-исполнительной системы невозможно без эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества.

4. И.И. Бирюков предлагает расширить указанный в ч.2 ст.9 УИК РФ перечень основных средств исправления осужденных, дополнив его «оказанием психологической помощи» (с. 287).

Однако, право осужденных на психологическую помощь уже закреплено в ст. 12 УИК РФ. Также в соответствии с ч.2 ст.110 УИК РФ воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Таким образом, законодательство уже предусматривает использование психологических методов воздействия на осужденных в законодательно установленных целях. Считаем, что использование в ч. 2 ст.110 УИК РФ формулировки «психолого-педагогический метод» не препятствует отдельному использованию как психологического, так и педагогического методов воспитательного воздействия. Единственным проблемным вопросом в настоящее время является недостаточное количество штатных единиц сотрудников психологических служб, а также их квалификация, что заслуживает отдельного обсуждения. Из сказанного следует, что рекомендация о включении в перечень основных средств исправления осужденных «оказание им психологической помощи» не является новой и фактически дублирует уже имеющиеся законодательные положения о психолого-педагогическом методе.

Высказанные замечания не ставят под сомнение положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством работа, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту. Основные положения рецензируемой работы отражены в 5 научных статьях в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Диссертация Бирюкова Ивана Игоревича на тему: «Пробация в Российской Федерации: проблемы теории и правоприменения» соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-исполнительного права и криминологии. Она соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На основании вышеизложенного полагаю, что автор диссертации – Бирюков Иван Игоревич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (отрасль науки – юридические науки).

Официальный оппонент

доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического института ФГАОУ ВО «Самарский
национальный исследовательский
университет имени
академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
кандидат юридических наук, доцент

Адоевская Ольга Александровна

« 25 » мая 2026 г.

Адоевская Ольга Александровна, кандидат юридических наук (специальность – 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет))
Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Телефон: (846) 337-99-76; (846) 335-18-26 Факс: (846) 335-18-36
E-mail: ssau@ssau.ru, <http://www.ssau.ru/>

